

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.255.553

Анализ методов оценки эффективности деятельности многосторонних банков развития

© 2026 Карпов Иван Игоревич

Аспирант кафедры финансовых рынков и финансовых институтов. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ivikarpov@kpfu.ru

© 2026 Сафиуллин Ленар Наилевич

Доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры государственного и муниципального управления. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Ключевые слова: многосторонние банки развития, оценка эффективности, NPV, IRR, Азиатско-Тихоокеанский регион, Цели устойчивого развития, количественные методы оценки эффективности, качественные методы оценки эффективности.

В статье представлен анализ современных подходов к оценке работы многосторонних банков развития. Авторами рассматриваются подходы к оценке деятельности многосторонних банков развития. Проведен сравнительный анализ подходов к оценке деятельности МБР. По результатам авторами выявлены «узкие места» в существующих подходах, в частности отсутствие единого стандартизированного подхода и институциональная субъективность оценок.

Введение

В условиях актуализации повестки устойчивого развития существенно усиливается значение многосторонних банков развития (далее – МБР) в качестве институциональных механизмов мобилизации финансовых ресурсов для реализации инфраструктурных проектов, улучшения благосостояния населения и содействия климатической адаптации. К числу таких институтов относятся Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС, функционирующие на основе межгосударственного

сотрудничества и взаимодействия с частным капиталом. Их деятельность направлена на достижение целей устойчивого развития посредством комбинирования публичных и частных источников финансирования.

По мере расширения масштабов операций МБР возрастает значение оценки результативности их функционирования. Возникает необходимость сопоставления объемов предоставленного финансирования и реализованных проектов с декларируемыми стратегическими целями, а также определения их вклада в социально-экономическое развитие стран-получателей.

В экспертных и академических дискуссиях акцент нередко делается на количественных параметрах – объёмах кредитования, структуре портфеля и доле климатически ориентированных инвестиций. Вместе с тем вопрос комплексной оценки фактического воздействия данных институтов на долгосрочные траектории развития остаётся недостаточно проработанным и требует дополнительного изучения.

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в систематизации существующих подходов к измерению эффективности МБР и их критическом переосмыслении. Цель настоящего исследования состоит в обобщении и аналитической оценке применяемых в современной практике методов и индикаторов результативности деятельности многосторонних банков развития, а также в выявлении их преимуществ и ограничений.

Методологическую основу работы формируют системный и сравнительный анализ корпоративных материалов, а также анализ положений институциональной и неоклассической теории, применяемые к исследованию организационной эффективности.

Теоретические подходы к оценке эффективности МБР

Категория «эффективность» применительно к многосторонним банкам развития носит комплексный и многослойный характер. В рамках экономической теории её интерпретация часто соотносится с методологией, закреплённой в подходах ОЭСР/DAC, где выделяются такие критерии, как релевантность (соответствие поставленным задачам и потребностям бенефициаров), результативность (степень достижения заявленных целей) и экономичность (соотношение достигнутых результатов и затраченных ресурсов) [2]. Указанные параметры позволяют рассматривать деятельность МБР через призму как целеполагания, так и ресурсной рациональности.

В научной литературе получила распространение дихотомия, предполагающая разграничение

финансовой составляющей и влияния на развитие государств-получателей кредитования, что составляет основу показателя эффективности банков развития. Первая отражает устойчивость института как финансовой организации и включает показатели доходности, ликвидности, качества активов и общей операционной результативности. Вторая ориентирована на оценку вклада банка в социально-экономическую трансформацию стран-партнёров, включая влияние на экономический рост, модернизацию инфраструктуры и развитие национальных финансовых рынков. Одним из ранних исследований в данном направлении стала работа за авторством П. Джайн (Jain P.) «Assessing the performance of a development bank», в которой было предложено аналитически различать «финансовую функцию» банка (операционная эффективность и окупаемость инвестиций) и «функцию развития» (рациональность распределения ресурсов с точки зрения стимулирования роста и формирования рынка капитала) [6].

Современные исследования расширяют и уточняют данную классификацию. В частности, деятельность институтов развития предлагается анализировать в рамках четырёх исследовательских направлений:

- как самостоятельный хозяйствующий субъект с акцентом на финансовые метрики;
- как механизм целевого использования бюджетных и донорских средств;
- как инструмент содействия экономическому росту и структурным преобразованиям;
- как интегрированную модель, сочетающую несколько критериев оценки [1].

Так, консалтинговые и международные организации, включая McKinsey и ОЭСР, разрабатывают системы ключевых показателей эффективности, объединяющие финансовые параметры и индикаторы социально-экономического воздействия. Вместе с тем подчёркивается, что практическая реализация подобных моделей сопряжена с методическими трудностями, которые характеризуются недостаточной стандартизацией показателей, сложностями количественного

измерения долгосрочных эффектов и ограниченной сопоставимостью данных.

В этой связи обосновывается целесообразность применения комплексного аналитического инструментария, включающего оценку динамики базовых финансовых и социальных индикаторов, анализ вклада банка в развитие стран и региональных объединений, исследование эффективности управления привлечёнными ресурсами, а также проведение сравнительного анализа с аналогичными международными институтами. Подобный подход позволяет более полно отразить многоаспектный характер деятельности МБР и повысить обоснованность выводов о её результативности.

В обобщённом виде теоретическая модель оценки эффективности многосторонних банков развития предполагает интеграцию трёх взаимосвязанных измерений. Во-первых, экономическая составляющая, отражающая динамику активов, доходность операций, устойчивость баланса и показатели окупаемости вложений. Во-вторых, учитывается социально-экономическая результативность, характеризующая влияние деятельности банка на макроэкономические и структурные параметры развития стран-партнёров, включая темпы роста ВВП, занятость, уровень благосостояния населения, развитие инфраструктурных систем и иные показатели долгосрочной трансформации. В-третьих, выделяется институциональное измерение, связанное с качеством управления, степенью прозрачности процедур, соблюдением мандата и эффективностью системы внутреннего контроля [3].

Институциональный ракурс приобретает особое значение применительно к МБР, поскольку данные организации функционируют на стыке финансовой и публичной сфер. В рамках данного подхода анализируется соответствие фактической деятельности стратегической миссии, способность банка к управлению рисками и рациональному использованию ресурсов, а также уровень развития механизмов корпоративного управления.

В противоположность этому, неоклассическая перспектива акцентирует внимание на инструментах количественной оценки эффективности распределения ресурсов. В её рамках приоритет отдаётся сопоставлению издержек и выгод реализуемых проектов, применению методов дисконтирования денежных потоков, расчёту чистой приведённой стоимости, анализу «затраты–выгоды» и поиску оптимальных решений с точки зрения аллокационной эффективности.

Согласно рекомендациям ОЭСР/DAC, при оценке программ развития целесообразно рассматривать достижение заявленных целей и рациональность использования ресурсов как взаимодополняющие критерии. В применении к многосторонним банкам развития это предполагает необходимость комплексного анализа в части оценки обеспечения целевых показателей развития по итогам проектов, а также анализа соотношения достигнутых эффектов и затраченных финансовых и организационных ресурсов.

Анализ существующих методов и показателей оценки эффективности МБР

В научной и прикладной практике методы оценки деятельности МБР условно группируются в несколько направлений, различающихся по логике анализа и набору используемых индикаторов. Как правило, выделяются финансовые, социально-экономические, институциональные и интегрированные подходы. Ниже представлена их обобщённая характеристика с указанием типичных инструментов.

Финансовые методы базируются на традиционных показателях банковского и инвестиционного анализа. В их рамках оцениваются параметры доходности (ROA, ROE), показатели маржинальности, коэффициенты ликвидности и достаточности капитала, уровень проблемной задолженности (далее – NPL), объём сформированных резервов, а также соотношение операционных расходов и доходов. В ряде исследований, посвящённых многосторонним банкам развития, к числу ключевых индикаторов относят прибыльность, затратную эффективность, качество

кредитного портфеля, устойчивость фондирования и капитализацию [10]. Современные эмпирические работы демонстрируют, что структура деятельности банка оказывает влияние на его финансовые результаты. Узкоспециализированные институты нередко характеризуются более низкими показателями операционной эффективности и повышенными рисками по сравнению с диверсифицированными структурами.

Дополнительно применяется инструментарий инвестиционного анализа отдельных проектов, включая расчёт чистой приведённой стоимости (далее – NPV), внутренней нормы доходности (далее – IRR) и иных дисконтированных показателей. Существенное внимание уделяется оценке финансовой устойчивости самого института – анализу соотношения собственного и привлечённого капитала, коэффициентам покрытия обязательств и способности поддерживать долгосрочную платёжеспособность. В рамках концепции «финансовой функции» банка подчёркивается, что способность обеспечивать окупаемость вложений и рационально управлять активами представляет собой один из базовых критериев его результативности.

Социально-экономические методы ориентированы на измерение вклада банков развития в достижение целей структурной трансформации и общественного благосостояния. Поскольку мандат МБР предполагает содействие развитию, оценка их деятельности выходит за пределы чисто финансовых параметров и включает анализ результатов и долгосрочного воздействия [4]. Методологический инструментарий в данном случае опирается на концепции «теории изменений», а также на системы предварительной оценки ожидаемых эффектов проектов.

На практике многие международные банки развития внедрили внутренние рейтинговые механизмы, позволяющие количественно оценивать предполагаемый вклад проекта ещё на стадии его утверждения. Так, применяются системы балльной оценки, учитывающие потенциальное создание рабочих мест, стимулирование технологического обновления, развитие конкурент-

ных рынков, экологические и климатические эффекты.

Дополнительным направлением анализа является соотнесение деятельности банков с глобальной повесткой устойчивого развития. В этой связи используются показатели вклада в достижение Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). [5] Для повышения сопоставимости данных МБР унифицируют системы мониторинга, ориентируясь на международные стандарты измерения воздействия, что позволяет интегрировать их отчётность в глобальные рамки оценки развития.

Институциональные методы оценки сосредоточены на анализе внутренних характеристик функционирования банка развития как организации. В центре внимания находятся параметры корпоративного управления, прозрачность процедур принятия решений, эффективность систем внутреннего и внешнего контроля, а также соблюдение нормативных и этических стандартов. К числу ключевых индикаторов обычно относят степень независимости совета директоров, профессиональный опыт и стабильность управленческой команды, согласованность стратегических документов с мандатом института, качество риск-менеджмента.

В рамках институционального анализа акцент также делается на формировании стандартизированных систем ключевых показателей по экологическим и социальным результатам, а также на развитии надёжных процедур мониторинга и оценки. Практическим примером применения подобных критериев служат регулярные самооценки качества управления, проводимые рядом МБР, а также внешние обзоры, осуществляемые специализированными международными сетями оценки многосторонних организаций.

Комплексные (интегрированные) подходы предполагают формирование многоуровневых систем показателей, объединяющих финансовые, социально-экономические и институциональные измерения. Их цель – обеспечить согласованность стратегических ориентиров банка

с конкретными количественными и качественными индикаторами. В этой логике разрабатываются корпоративные рамки результатов и системы сбалансированных показателей (далее – ССП), фиксирующие взаимосвязь между миссией института и измеримыми итогами его деятельности.

Так, современные корпоративные ССП крупных МБР структурируются по тематическим направлениям, охватывающим социальное развитие, экономический рост, инфраструктуру, цифровизацию и экологическую устойчивость. Каждое направление декомпозируется на подцели с конкретными индикаторами – от сокращения бедности и повышения доступности образования до расширения использования чистой энергии и укрепления климатической адаптации. [1] Аналогичные стратегические модели реализуются и другими региональными банками развития, где целевые ориентиры напрямую увязываются с глобальной повесткой устойчивого развития.

Характерной особенностью интегрированных систем является их многоуровневая структура. Как правило, выделяются три уровня:

- первый уровень отражает макроэкономические и общественные изменения на страновом или региональном уровне;
- второй уровень фиксирует непосредственные результаты реализованных проектов (например, объём построенной инфраструктуры, число подключённых домохозяйств или подготовленных специалистов);
- третий уровень включает показатели внутренней эффективности банка и качества управления. [8]

Соответствующая архитектура позволяет проследить связь между операционной деятельностью и более широкими социально-экономическими эффектами.

Преимущество комплексных методов состоит в способности учитывать многомерность деятельности МБР и обеспечивать стратегическую целостность оценки. Вместе с тем их практическая реализация сопряжена с существенными

организационными и методическими трудностями, в частности, необходимостью аккумуляции значительных массивов данных, гармонизацией показателей различной природы и обеспечением сопоставимости результатов во времени и между институтами.

Сравнительная характеристика методов оценки эффективности МБР

Подходы к оценке результативности многосторонних банков развития целесообразно дифференцировать на количественные и качественные в зависимости от характера используемых данных и аналитических инструментов.

Количественные методы основаны на применении формализованных показателей и статистического анализа. К ним относятся расчёт финансовых коэффициентов, построение эконометрических моделей, методы оптимизации и сравнительного анализа производительности. В частности, инструменты анализа среды функционирования (далее – DEA) и стохастический пограничный анализ (далее – SFA) используются для сопоставления технической эффективности банков по параметрам «затраты–выпуск» и выявления относительных границ эффективности. На уровне отдельных проектов и программ широко применяются методы стоимостной оценки – анализ «затраты–выгоды», анализ «затраты–эффективность», а также расчёт дисконтированных показателей окупаемости.

В рамках количественной парадигмы деятельность МБР может оцениваться через показатели доходности капитала, финансовой устойчивости, мультипликативного эффекта инвестиций, а также через формализованные метрики вклада в достижение Целей устойчивого развития. Преимущество данного подхода заключается в высокой степени сопоставимости результатов и возможности агрегирования данных для межстранового и межинституционального анализа.

Качественные методы, напротив, опираются на интерпретацию содержательной информации и экспертные суждения. В их числе – анализ конкретных кейсов, интервью с представителями менеджмента и заинтересованных сторон,

опросы бенефициаров, изучение стратегических и операционных документов. Такие инструменты позволяют выявить аспекты эффективности, которые трудно формализовать количественно, в частности, уровень удовлетворённости клиентов, институциональные ограничения, влияние организационной культуры, а также накопленный обучающий и трансформационный эффект. Качественный анализ может включать контент-анализ годовых отчётов и оценочных материалов, сравнительное исследование стратегий различных банков, применение SWOT-анализа и проведение фокус-групп.

В современной практике оценки результативности рекомендуется комбинирование обоих подходов. Методические документы отдельных МБР подчёркивают необходимость интеграции статистических данных с экспертной информацией для формирования более целостной картины результатов. [9] Распространённой практикой является проведение ретроспективных обзоров завершённых проектов, в рамках которых анализируются как достигнутые количественные индикаторы, так и организационные процессы, повлиявшие на их реализацию. [7] Подобные процедуры способствуют накоплению институционального опыта и повышению качества последующих инициатив.

Несмотря на разработанность и спектр инструментов оценки, их практическое применение сопряжено с рядом существенных ограничений методологического и институционального характера.

Во-первых, сохраняется проблема низкой сопоставимости и недостаточной стандартизации используемых показателей. Аналитические обзоры международных финансовых институтов указывают на отсутствие унифицированной системы корпоративной отчётности среди МБР. МБР регулярно раскрывают данные о фактических результатах проектов, однако некоторые МБР ограничиваются агрегированными показателями деятельности [8]. Вследствие этого оценка эффективности нередко основывается на фрагментарном наборе метрик, что затрудняет

межинституциональные сопоставления и снижает прозрачность анализа.

Во-вторых, значительная часть применяемых методик ориентирована преимущественно на показатели непосредственных результатов, тогда как долгосрочные эффекты и воздействие остаются в меньшей степени формализованными. В отчётности банков развития, как правило, фиксируются объёмы предоставленного финансирования, количество реализованных проектов, построенных объектов или выданных кредитов. Однако системная оценка влияния этих мероприятий на макроэкономическую динамику, структурные изменения или уровень благосостояния населения осуществляется реже и носит ограниченный характер [8]. В ряде корпоративных систем показатели доминируют финансовые метрики и индикаторы операционной активности, тогда как ключевым ориентиром по-прежнему выступают объёмы кредитования и темпы освоения средств, а не совокупная эффективность использования ресурсов.

В-третьих, количественная оценка воздействия затрудняется наличием временных лагов и множественностью факторов, влияющих на конечный эффект. Реализация инфраструктурных, энергетических или образовательных проектов предполагает отложенный характер результатов, которые могут проявляться спустя значительный период времени и формироваться под воздействием макроэкономических, институциональных и политических условий. Выделение вклада конкретного банка в прирост ВВП, изменение уровня занятости или повышение качества жизни сопряжено с серьёзными методическими сложностями. Особенно это относится к целям, имеющим качественный характер, таким как социальная интеграция, институциональная устойчивость или охрана окружающей среды, где прямые количественные индикаторы либо отсутствуют, либо отражают лишь часть реального эффекта.

Дополнительным риском является возможное искажение приоритетов оценки. Ориентация исключительно на легко измеримые показатели

способна смещать внимание в сторону формально фиксируемых результатов. В совокупности указанные ограничения свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования методического инструментария и повышения согласованности стандартов оценки эффективности МБР.

Существенным ограничением остаётся также отсутствие единообразных критериев оценки качества проектов и унифицированных требований к сбору и представлению данных. Различия в методике определения базовых значений показателей, территориальной дезагрегации, а также в учёте рисков и внешних эффектов затрудняют проведение корректного межинституционального сопоставления.

В обобщённом виде ограничения действующих подходов проявляются в нескольких взаимосвязанных аспектах:

- недостаточной унификации систем ключевых показателей эффективности между различными банками;
- доминировании финансово-количественных метрик над оценкой качественных и долгосрочных результатов;
- наличии временного разрыва между инвестиционными решениями и проявлением социально-экономических эффектов;
- сложности формирования достоверной и сопоставимой базы данных по социальным и институциональным индикаторам.

Совокупность указанных проблем указывает на необходимость дальнейшего развития методического инструментария, гармонизации стандартов отчётности и усиления координации между многосторонними банками развития в сфере оценки их результативности.

Основные результаты и выводы

Таким образом, в научной и прикладной среде существует широкий спектр методов, каждый из которых отражает определённые аспекты деятельности МБР. Финансовые методы обеспечивают количественную оценку банковских показателей, включая доходность, ликвидность и эф-

фективность управления капиталом. Социально-экономические подходы позволяют анализировать влияние проектов на развитие инфраструктуры, повышение благосостояния населения и экономический рост в странах-партнёрах. Институциональные критерии фокусируются на качестве корпоративного управления, соблюдении миссии банка и управлении рисками.

Обзор существующих подходов выявляет, что большинство индикаторов эффективности МБР ориентированы на количественные показатели корпоративной деятельности и краткосрочные результаты реализованных проектов. Методы оценки долгосрочного социально-экономического воздействия находятся в процессе развития и требуют стандартизации. Необходимым условием повышения сопоставимости и прозрачности анализа является внедрение унифицированных систем ключевых показателей эффективности, включающих целевые показатели, соотносимые с ЦУР.

Мировой опыт свидетельствует о том, что лучшие практики включают регулярный пересмотр целевых ориентиров, публичное раскрытие информации о достигнутых результатах и внедрение механизмов независимого мониторинга. Для дальнейшего совершенствования методологического инструментария рекомендуется унифицировать корпоративные ССП между различными банками развития, определить набор ключевых показателей развития с учётом региональных приоритетов, включая БРИКС и АСЕАН, а также усилить качественные компоненты анализа. Перспективными направлениями являются применение больших данных и цифровых платформ для мониторинга проектов, позволяющих интегрировать измерение краткосрочных результатов и долгосрочного воздействия, а также эффективность использования ресурсов. Подобные подходы, соответствующие рекомендациям ОЭСР, обеспечивают наиболее комплексное и многоаспектное понимание результативности МБР.

Таким образом, современный инструментарий оценки эффективности многосторонних банков

развития характеризуется значительным разнообразием методов и индикаторов, одновременно демонстрируя недостаточную степень стандартизации и ограниченную комплексность. Эти обстоятельства создают актуальные возможности для дальнейших научных исследований и прикладных разработок, направленных

на совершенствование аналитических моделей и формирование интегрированных систем сбора и обработки данных. Разработка таких инструментов позволит более объективно оценивать вклад МБР в социально-экономическое развитие регионов.

Библиографический список

1. Кузенкова В. М. Современные подходы к оценке эффективности институтов развития // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 3. – С. 19–33.
2. Evaluation Criteria OECD. – URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/development-co-operation-evaluation-and-effectiveness/evaluation-criteria.html> (visited on 02/10/2026).
3. Finance in Common 2025 Global Research Network on PDBs. – URL: https://financeincommon.org/sites/default/files/2025-06/250610_FiCS%202025_Research%20Recommendations.pdf. (visited on 02/10/2026).
4. Getzel B., Gregory N. MDB approaches to impact measurement and reporting. – London : ODI, 2024. – 26 p.
5. Impact management EBRD. – URL: <https://www.ebrd.com/home/what-we-do/impact-management.html> (visited on 02/10/2026).
6. Jain P. Assessing the performance of a development bank // Long Range Planning. – 1989. – 22 (6). – P. 100–106.
7. Learning and Evaluation – Complaints-resolution, Evaluation and Integrity Unit (CEIU). – URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/complaints-resolution-evaluation-integrity-unit/evaluation/index.html> (visited on 02/10/2026).
8. Lee N., Matthews S. How Multilateral Development Banks Measure Their Institutional Success / IFI Working Group. – 2024. – URL: <https://ifiworkinggroup.org/blog/how-multilateral-development-banks-measure-their-i>. (visited on 02/10/2026).
9. Overview of NDB Evaluation Policies, Strategy, Methodologies and Processes. – URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2024/11/1_Nidhi-Chaudhary-Evaluation-Manual.pdf. (visited on 02/10/2026).
10. Porenta J., Rant V. Development banks: Distinctiveness and heterogeneity of financial performance // International Review of Economics & Finance. – 2025. – No. 104. – P. 1–40.